

НАНАЙЦЫ, нанай, нани (само-назв., «местный, здешний человек»), голды (устар. назв.). Численность в Рос. Федерации 12 тыс. чел. Живут в осн. в Хабаровском кр. на Амуре (р-ны Нанайский, Хабаровский, Комсомольский — 11,6 тыс. чел.), а также в При-

морском кр., на Сахалине. Часть Н. рас-селена в Маньчжурии (КНР) (4,2 тыс. чел.).

Этногр. группы — горинская, курур-мийская, уссурийская и др.

Говорят на нанайском яз., имеющем диалекты: горинский, курурмийский, бикинский; наречия: амурское, курур-мийское. Письменность (на осн. найхин-ского говора) на базе латинской граф-ки созд. в 1931, с 1963 переведена на рус. графику. Были обращены в право-славие в кон. 19 в., однако сохрани-ли традиц. верования — анимизм, ша-манизм.

Этнич. основа народов Ниж. Амура (Н., ульчей, нивхов и др.) — очень дре-вняя; археологи обнаружили, что в этом регионе жизнь людей с неолита почти никогда не прерывалась. На Ниж. Амур в разные ист. периоды приходили небольшие группы тунгусов, тюрок, монголов, маньчжуров, каждая смешивалась с предшествующим нас., форми-ровались своеобразные местные этни-ческие общности, поддерживавшие ши-рокие связи как в пределах Ниж. Аму-ра и Приморья, так и с Сахалином, Охотским побережьем, Маньчжурией и т. п.

На народы Ниж. Амура в разной сте-пени оказывали влияние выходцы из др. гос-в Дальнего Востока: Бохай, Цзинь (чжурчженское — в Маньчжу-рии), затем — внутр. войны в Маньчжу-рии, в результате к-рых местные жители — рыбаки и охотники небольшими группами в разные периоды переселя-лись на Нижний Амур. В 17 в. обита-тели этой обл. поддерживали с сев.-вост. Маньчжурией регулярные торг. отношения. В сер. 2-й пол. 17 в. здесь появились рус. землепроходцы (Е. Хаба-ров, В. Поярков и др.). В 19 в. кит. тор-

говцы занимались развозной торгов-лей с охотниками Ниж. Амура. Мань-чжурская администрация в фискальных целях выдвигала из местных жителей-нанайцев глав родов и селений. В 18 в. из среды Н., ульчей, нивхов выдвига-лась своя, местная торговая верхушка, занимавшаяся посреднической торгов-лей между своими соплеменниками, жителями Сахалина (айнами, ороками), орочами, удэгейцами, маньчжурами, китайцами. По Айгунскому договору 1858 и Пекинскому договору 1860 Ниж. Амур, Уссурийский край, Приморье были включены в состав России. Заселе-

Нанайцы. Традиционное жилище.

Нанайка.

ние этих земель русскими началось с сер. 19 в. Коренные жители были осво-бождены от ясака. Активно проводи-лась христианизация, создавались мис-сионерские школы с интернатами. Рус-ские оказали большое влияние на куль-туру, экономику коренного нас.

Н. (как и др. коренные народы регио-на) не составляли этнич. единства, о чём свидетельствуют наличие этногр. групп с особыми чертами в культуре и языке (диалекты), чрезвычайно высокая дис-персность расселения членов каждого рода (на огромных пространствах в сотни километров), большая языковая и культурная близость низовых Н. с уль-чами, чем с верховыми Н., и т. п.

Этноним Н. был введен в практику в нач. 1930-х гг. Тогда же на Амуре был создан Нанайский р-н.

Хоз. деятельность Н. разнообразна: у обитателей приамурских селений рыбо-ловство превалировало над таёжной охотой, преобладавшей лишь у жителей притоков Амура (Ануй, Тунгуска), басс. р. Уссури.

Рыбу добывали круглогодично с помощью разнообразных сетей (адоли), небольших неводов, заездков (мэнгэн) — недлинных изгородей, перегородивших часть русла, удочек, крючковых снастей, острог (дэгбо) разных форм, ими ловили на открытых заливах, озёрах, в бухтах и в прорубях. В кон. 19 — нач. 20 вв. коренные жители позаимствовали от поселившихся здесь рус. крестьян новые орудия добычи рыбы (неводы с матней, нек-рые виды снастей).

Охотничий промысел также производился круглый год; лосей, оленей, изю-

Х-во Н. было комплексным, каждый мужчина был рыбаком и охотником, владел множеством инструментов: для обработки дерева (сооружение жилищ, лодок, нарт и т. п.), металла (изготовленные крючков, копий, ремонт инструментов, украшений и т. п.); сам изготовлял свои сети, ловушки и т. п.

Существовало чёткое разделение муж. и жен. труда; значимость того или другого была примерно равной: женщина при отсутствии мужчин рыбачила; в обычных условиях сохраняла впрок добытую мужчиной рыбу и мясо (запасы сушёного лосося во мн. семьях храни-

помощью одной-двух собак). Лыжи обклеивали камусами, изготавливали и голицы. Лодки для дальних и ближних поездок, для охоты, рыболовства имели свою специфику; их изготавливали из кедровых досок (плоскодонки разных форм); оморочки — долблёнки и берестянки служили в основном для охоты и рыболовства. Охотники пользовались разл. заплечными носилками для переноски тяжестей. В сов. период исчезло ездовое собаководство, появились новые виды транспорта — общественного и личного (моторные лодки, мотоциклы и др.).

Нанайцы. Традиционная женская одежда.

лись почти год), обрабатывала шкуры и кожи рыб и таёжных животных, шила из них, а также из тканей головные уборы, одежду, обувь для всего семейства, запасала дикорастущие съедобные, лекарственные, волокнистые и прочие растения, изготовляла берестяную и плетёную утварь, др. предметы домашнего обихода. Она была хранительницей семьи, очага, кормила членов семьи.

В сов. период х-во Н., как и др. коренных народов Приамурья, претерпело значит. перемены; создавались рыболовческие колх., охотничьи х-ва, в к-рых работали Н. (рядом с русскими), применяли старую и новую технику и в традиц. отраслях. В связи с сокращением рыбных запасов осваивались новые отрасли х-ва: в сёлах мужчины работают преимущественно в лесной, местной пром-сти, женщины — в обслуживающих отраслях, а также в нар. образовании, здравоохранении и т. п. Традиц. промысловая техника используется в подсобных занятиях семьи. Широко развито огородничество. Свыше 30% Н. живут и работают в городах. За последние 10—15 лет лишь единицы Н. участвовали в охотничьих промыслах.

Традиц. транспортные средства делились на зимние и летние. Каждая семья держала по 10—12 ездовых собак. Ездовые нарты амурского и вост.-сиб. типов; ручными пользовались охотники в тайге (поклажу сам охотник тянул с

Н. жили преимущественно малыми семьями (в 1897 их было около 65%), остальные были неразделёнными. Полигамные семьи (13,5%) сохранялись в осн. благодаря бытованию обычая левирата. Отд. полигамные семьи, как пережиток, встречались в 1950—60-х гг. Семья была независимой хоз. ячейкой. Н. жили селениями, составлявшими территориально-соседскую общину, семьи относились к разл. родам. Родов было 20, численностью от нескольких сот до нескольких десятков человек (крупнейший насчитывал 929 человек); все, от кр. до самых малых, жили дислокально, семьи кр. родов — по всему ареалу, на сотни километров одна от др. Селения, как и роды, не имели фиксированных границ. Для малочисленных родов были характерны своеобразные «союзы» родов доха, в к-рые объединялись семьи 2—3—6—7 родов, в число к-рых входили удэгейские и ороцкие роды. Род играл важную роль в брачной и религ. жизни Н. Необходимую помощь получали в первую очередь от односельчан; соседская община играла в их жизни чрезвычайно важную повседневную роль. Соседские общины и роды сосуществовали одновременно. Ни род, ни селение не были владельцами земель, промысловых угодий, ими владели некоторые семьи.

В 18—19 вв. у Н. существовала имущественная дифференциация. Богатства возрастали у отд. охотников, но

бров, косуль, кабанов, медведей и др. добывали постоянно, пушных зверей — в период с кон. окт. до февр. — марта. При охоте на кр. животных применялись луки (бури) и стрелы (огнестрельное оружие было известно со 2-й пол. 19 в., однако лук и стрелы с костяными наконечниками изредка употреблялись ещё и в 1920-х гг.), копья (гида), самострелы (дэнггурэ), трубы для приманивания лосей и оленей. Пушного зверя добывали преимущественно давящими ловушками разных видов, петлями, сеточками (на соболей). Кр. зверей караулили в охотничьих лодках на озёрах; зимой и весной гоняли на лыжах по глубокому сугробам, по насту. Пушнина обменивалась на продукцию с. х-ва (мука, крупа и т. п.), ткани, металлич. инструменты, украшения. Такой обмен был развит уже в 17 в.

особенно у тех, кто занимался посреднической торговлей.

Н. вели оседлый образ жизни; некоторые совр. селения на Амуре известны по источникам 17 в. Зимние и летние жилища, хоз. постройки были хорошо приспособлены к местным природным, климатич. условиям. Зимники, четырёхугольные в плане, однокамерные, повсеместно имели общие черты: столбовой каркас в основе стен (применяли пазовую технику при их возведении), двускатную крышу с матицей, крытую снопами сухой травы, отсутствие потолка, глинобитный пол. Промежутки стен между столбами каркаса заполнялись жердями с плетёной из прутьев, обмазанных глиной. Отопление — два-три очага, дымоходы к-рых проходили под канами — низкими нарами вдоль стен и затем выводились в общую вертикальную трубу около дома. Зимний дом населяли две-три и более семей. Весной малые семьи развезжались по рыбалкам на небольшие речки и озёра, строили облегчённые каркасные дома разл. форм, крытые сеном, берестяными полотнищами, циновками и т. п. За время весенне-летней путницы (два-три месяца) заготавливали рыбу, ягоды, травы, корни и др. дикие растения тайги. В зимние жилища на Амуре семьи возвращались ко времени хода лососёвой рыбы (сент.). Здесь сосредоточивались осн. хоз. постройки — срубные амбары на высоких сваях для имущества семьи, промысловых орудий, запасов сушёной рыбы для питания людей и отдельно корма для собак. Обычны были разнообразные по формам вешала для сушки рыбы, сетей, неводов и др.

Традиц. одежда — распашная, халатообразная (с удвоенной по ширине левой полой). Изготавливалась из ткани (зимняя на вате), рыбьей кожи, ровдуги (грубой замши), разл. мехов. Одежда рыбаков, охотников — муж. фартуки и малые нагрудники, куртки из шкур козули, ноговицы из шкур, замши, рыбьей кожи. У женщин — длинные нагрудники эвенкийского типа. У разных этногр. групп существовали специфич. особенности: ручные и ножные браслеты для детей и подростков обоего пола, жен. носовые спирали, муж. и жен. косы.

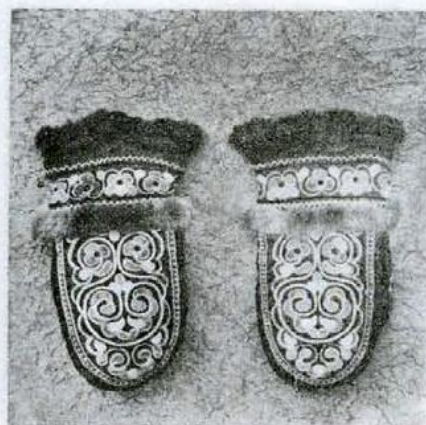
Пища в осн. из рыбы. Употребляли её в разл. видах: варёную, сырую (осётр, сазан). Консервировали рыбу также и с помощью изготовления жареной рыбы «в порошок»; делали запасы рыбьего жира. Супы из свежей или вяленой рыбы, а также из мяса, с множеством приправ — дикорастущих трав, корней. Покупные продукты употребляли лишь в наиб. состоятельных семьях.

Религ. верования Н. основывались на анимизме: небо, земля, горы, вода, тайга их воображением населялись всевозможными духами, влиявшими на жизнь и судьбы людей, к-рые разными средствами старались воздействовать на

них, чтобы получить благоприятный эффект (например, молились в тайге у спец. дерева духам тайги, местности). Существовали своеобразные культы — тигра у Н. Уссурийского края, медведя у низовских Н. За помощью больные обращались к тудинам — лицам, хорошо умевшим общаться с духами без помощи бубнов и др. аксессуаров. Шаманы — мужчины и женщины были разных категорий силы, но только шаманы-мужчины высшей категории совершали обряды последних поминок (каса), отправляя душу умершего в загробный мир. Дар шамана передавался по

Духовная культура была многообразной. В систему подготовки детей, молодёжи к будущей трудовой жизни входили разл. специализированные игры, в том числе спортивные (особенно для юношей), сопровождавшие разл. развлечения муж. молодёжи на свадебных обрядах, нек-рых шаманских камланиях с музыкой, песнями, диалогами шамана с духами, массовыми танцами присутствующих. Каждый шаман стремился привлечь широкую аудиторию.

Фольклор: исторические, мифологич. предания, волшебные сказки, загадки и т. п.

Нанайцы. Нанасц-охотник.

Рукавицы.

Улица нанайского поселения.

наследству; большой шаман, помимо обычного бубна, юбки, пояса с металлическими подвесками, кофточка, имел особую шапку, духа-помощника в виде мифической птицы коори.

Шаманы широко практиковали «воспитание» — сохранение души ребёнка в особом (потустороннем) хранилище в течение 10—15 лет. С семьёй такого ребёнка и с самим ребёнком у шамана устанавливались особые доверительные отношения.

Большую роль играли погребальные и поминальные культы, вера в бессмертную душу.

Прикладное искусство Н.: орнаментация интерьера (элементов жилища), утвари, лодок, нарт, одежды и обуви (богатство швов, видов орнамента).

Развитие Н. в совр. эпоху имело двойственный характер: утрачивался родной яз., многие рациональные элементы исконной культуры. Традиц. культура Н. в значит. степени утрачена. Жилища возводятся повсеместно по общему стандарту; одежда и обувь — в осн. покупные, их старые формы кое-где сохраняются у охотников и рыбаков, у пожилых людей. Н. на Ниж. Амуре особенно выделялись возникновением большого отряда интеллигенции (вра-

чи, педагоги, поэты, писатели, учёные, общественные деятели) — этот процесс начался в 1930-х гг., когда в Ин-т народов Севера в Ленинграде приехала большая группа нанайской молодёжи. В 1931 была создана письменность, появился первый поэт Аким Самар. Широко известны имена писателей Г. Ходжера, А. Пассара, ученых — фольклористов и лингвистов С. Н. Онинка, Н. Б. Киле, общественных деятелей Е. А. Гаер и др. А. В. Смолж (Москва).

